

УДК 327.56(5691/569.4)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-109-119

СИРИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ГОЛАНСКИХ ВЫСОТ

Хазанов А. М., Гасратян С. М.

Институт востоковедения Российской академии наук

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать вопрос Голанских высот на Ближнем Востоке к моменту окончания сирийско-израильских мирных переговоров в 1994 г.

Процедуры и методы. Проведён анализ ряда ближневосточных изданий. В основе методологического подхода лежит принцип историзма. Применены методы системного анализа событий и проблемно-хронологического их рассмотрения.

Результаты. Рассмотрены исторические предпосылки конфликта вокруг Голанских высот в сирийско-израильских отношениях. Проанализировано стратегическое положение региона, обоснованы законодательные аспекты, связанные со спорными территориями.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обобщён материал по сирийско-израильским отношениям. Материалы исследования могут быть использованы при разработке специальных курсов по изучению арабо-израильских конфликтов.

Ключевые слова: арабо-израильские конфликты, Голанские высоты, еврейские поселения, Израиль, Сирия

SYRIAN-ISRAELI RELATIONS AND THE GOLAN HEIGHTS PROBLEM

A. Khazanov, S. Gasratyan

Institute of Oriental Studies (the Russian Academy of Sciences)

ul. Rozhdestvenka 12, Moscow 107031, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the state of the Golan Heights problem in the Middle East by the end of the Syrian-Israeli peace talks in 1994.

Methodology. The study analyzed a number of Middle Eastern publications. The methodology of the research is based on the principle of historicism. Methods of system analysis of events and their problem-chronological consideration are applied.

Results. The authors examined the historical background of the conflict around the Golan Heights in Syrian-Israeli relations. The strategic position of the region was analyzed, the legislative aspects related to the disputed territories were substantiated.

Research implications. The article summarizes the material on Syrian-Israeli relations. The research materials can be used in the development of special courses on the study of the Arab-Israeli conflicts.

Keywords: Arab-Israeli conflicts, Golan Heights, Jewish settlements, Israel, Syria

Введение

Одной из актуальных проблем на Ближнем Востоке является вопрос о статусе Голанских высот. Цель настоящей статьи – выявить значение Голанских высот в контексте отношений Израиля и Сирии. Авторы ставили перед собой следующие задачи:

- изучить подходы Израиля и Сирии к этой проблеме;
- раскрыть факторы, влияющие на позиции сторон;
- рассмотреть возможные сценарии развития событий.

Основу источниковой базы составили разнообразные опубликованные документы и работы российских и зарубежных авторов, касающиеся проблемы Голанских высот.

В монографии И. Г. Звягельской, Т. А. Карасовой и А. В. Федорченко «Государство Израиль»¹ делается вывод, что цель Х. Асада в переговорах с Израилем состояла в том, чтобы добиться от него возвращения всех Голанских высот. Израиль был категорически против. В книге Э. П. Пир-Будаговой «История Сирии. XX век»² подробно рассматриваются мирные переговоры Сирии и Израиля, включавшие проблему Голанских высот. Обстоятельному анализу проблема Голанских высот была подвергнута в кандидатской диссертации С. Мелконяна «Политика Израиля в отношении Сирийской Арабской Республики (2009–2019)»³.

Из работ зарубежных авторов следует отметить фундаментальную монографию израильского историка Г. Сакера «История Израиля»⁴, А. Эпштейна «Израиль-

ская война против Хезболлы»⁵, М. Моше «Сирия и Израиль» [8] и английского историка А. Кордесмана «Israel end Siria» [6].

Однако в целом проблема Голанских высот в контексте отношений между Сирией и Израилем исследована недостаточно, и некоторые её аспекты остаются невыясненными.

Стратегическая география Голан

В результате войны 1967 г. Израиль оккупировал принадлежавшие Сирии Голанские высоты. Стратегическое значение Голанских высот определяется их географией. Точное определение границ Голан отсутствует. Но их западной границей принято считать долину р. Иордан, южной – р. Ярмук, северной – р. Саар, которая отделяет вулканическое плато от каменистых предгорий горы Хермон. Восточная граница Голан не совсем ясна, хотя иногда ею считают реки Аллан и Рукад.

Голанские высоты имеют высоту от 120 до 520 м. На западе крутой откос Голан возвышается над р. Иордан и Галилейским морем на 500 м [4, р. 223]. На севере рядом с границей с Ливаном возвышается гора Хермон, а на востоке расположено плато Хауран. Около горы Хермон находится оз. Биркат Рам, в которое впадают подземные ручьи.

Голаны представляют большие естественные возможности для обороны, и Израиль возвёл там мощную систему огневых точек, противотанковых заграждений, минных полей. Сирия на своей части Голанских высот также соорудила мощную систему укреплений [6, р. 223].

Эти географические особенности создают уникальные возможности для наземной войны и оказались решающим фактором в войнах 1948, 1967 и 1973 гг. Однако следует отметить, что будущая война между Израилем и Сирией (если

¹ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль = The State of Israel. М.: ИВ РАН, 2005. 559 с.

² Пир-Будагова Э. П. История Сирии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. 392 с.

³ Мелконян С. Г. Политика Израиля в отношении Сирийской Арабской Республики (2009–2019): дис. канд. ист. наук. М., 227 с.

⁴ Сакер Г. М. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней: в 3-х т. / пер. с англ. В. Гопмана. М.: Книжники, 2011. 1823 с.

⁵ Эпштейн А. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2006. 203 с.

она будет) будет кардинально отличаться от всех предыдущих. Новая ключевая характеристика военной конфронтации – электронные и сенсорные технологии. Эти технологии, одинаково эффективно работающие в любую погоду и в любое время дня и ночи, фундаментально изменили боевую мощь ЦАХАЛа. Израиль может теперь вести постоянное наблюдение над зоной Голан и знать с высокой степенью точности всё, что там происходит. Сирия гораздо меньше осведомлена о происходящем на захваченных Израилем Голанских высотах из-за отсутствия доступа к высоким вершинам и современным средствам наблюдения, какие есть у Израиля.

Второй фактор, игравший большую роль во всех сирийско-израильских сражениях за Голаны, – это способность проводить воздушные атаки, а также совместные операции ВВС и наземных войск. Этот фактор также претерпел фундаментальные изменения в пользу Израиля [1, с. 85]. Правда, Сирия имеет эффективные ракеты «земля–воздух». Но её военные самолеты не могут рассчитывать на успех в воздушных сражениях с израильской авиацией, и поэтому сирийские ракеты «земля–воздух» легко могут быть выведены из строя израильскими бомбардировщиками. В 2007 г. Израиль значительно увеличил бюджетные ассигнования на оборону, чтобы улучшить подготовку и повысить боеспособность ЦАХАЛа. Он поднял на более высокий уровень наблюдение над Голанскими высотами с помощью спутников и других новейших средств наблюдения.

Сирия также работает над улучшением подготовки и повышением боеспособности своей армии. Она приобрела противотанковые управляемые ракеты и разместила около Голан новейшие системы ПВО. В 2007 г. израильская пресса сообщала о крупномасштабных военных учениях (имитация наступления) сирийских войск, свидетельствующих об их планах начать войну¹.

¹ Jewish Daily Forward. 2007.March 9.

Еврейские поселения на Голанских высотах

Одним из серьёзных препятствий в мирных переговорах Израиля с Сирией был вопрос о еврейских поселениях на Голанских высотах. Сирия настаивала не только на уходе израильских войск с Голан, но и на полной эвакуации всех еврейских поселений. Эти требования были неприемлемы для Израиля.

В начале 1994 г. на Голанских высотах было 32 еврейских поселения. Первое из них, Мером Голан, появилось ещё в конце 1967 г. За ним последовали ещё 3 поселения в 1968 г., 1 – в 1969 г., 2 – в 1970 г. и т. д. Пиковым стал 1978 г., когда появились 4 новых поселения. Медленные темпы роста поселений были связаны со скудостью природных ресурсов, особенно воды и пригодной для возделывания земли. Это ограничивало возможности для развития сельского хозяйства. Но израильские лидеры полагали, что можно будет привлечь туда новых поселенцев, которые смогут работать в сфере туризма и в таких отраслях хозяйства, в которых Голанские высоты имеют преимущества, например, в виноделии. Кроме того, обсуждалась идея открытия университета в Северной Галилее, который привлёк бы туда много молодёжи.

Еврейское население Голанских высот было немногочисленным: в начале 1994 г. оно составляло около 13 тыс. чел., т. е. в 10 раз меньше, чем в Иудее и Самарии, и меньше, чем друзов на Голанах (16 тыс.) [9, р. 70].

Потенциальный рост еврейской общины на Голанских высотах ограничивался следующими факторами:

1. отдалённостью от центра страны: израильтяне охотнее селились не на Голанских высотах, а в Иудее-Самарии, которая ближе к центру;

2. перспективой трудоустройства, которое является серьёзной проблемой на Голанских высотах, впрочем, как и во многих частях Израиля.

В 1992–1994 гг. на Голанах были открыты шоколадная и деревообделочная фабрики, а также налажено производство вин и минеральных вод.

Общественный нажим на правительство (не уступать Голаны и не удалять еврейские поселения!), а также Закон о Голанских высотах 1981 г., который учредил на Голанах израильскую администрацию и ввёл там израильскую юрисдикцию, – это могущественные барьеры для любого правительства, которое захочет вернуть эту территорию Сирии.

Естественно, волнует резидентов этого района то, что в случае сирийской атаки Голанские высоты станут главным театром военных действий. Но для тех, для кого Голанские высоты – родной дом, наибольшие опасения вызывает то, что в ходе переговоров с Сирией Израиль может уступить этот район и эвакуировать поселения, как это уже случилось на Синае.

На Голанских высотах нет сирийских арабских поселенцев. 70 тыс. арабов, живших в 35 деревнях, бежали из этого района в 1967 г. 16 тыс. друзов остались на Голанах [9, p. 72].

Строительство еврейских поселений отражает официальную доктрину безопасности Израиля, гласящую, что региональная система обороны – это элемент военной силы страны. В специфических условиях Иудеи-Самарии и Голанских высот с учётом того, что численность регулярных войск на Голанах ограничена, еврейские поселения приобретают определённое оборонительное значение. В случае внезапной атаки сирийцев местные жители могут помогать ЦАХАЛ и восполнять регулярные войска до мобилизации резервистов. Они также смогут оказывать помощь в противодействии проникновению шпионов и террористов. Некоторые поселения очень малы, и их вклад в войну будет ограниченным, скорее они станут бременем, т. к. необходима эвакуация женщин и детей. Но чем

больше будет поселений, тем больше будет актива безопасности.

Профессор И. Дрор считал, что поселения имели прежде всего политическую значимость, т. к. они смогли «обеспечить израильскому правительству свободу действий в мирных переговорах или даже при временном урегулировании»¹. Генерал-майор И. Тель отметил, что поселения имеют большую ценность с точки зрения безопасности государства.

Эти заявления отражают существование двух главных школ в теории национальной безопасности:

1. еврейские поселения на Голанах имеют незначительную ценность, т. к. задача вести войну возложена на ЦАХАЛ, а поселения – это скорее обуза;

2. Голанские высоты имеют большую ценность с точки зрения безопасности, а существование поселений – это гарантия, что эта территория не будет уступлена и будет содействовать обороне страны.

Сторонники первой точки зрения считают, что поселения не имеют никакой стратегической ценности, поскольку если будут своевременные предупреждения о готовящейся сирийской атаке, несколько сотен дополнительных солдат из поселений не будут иметь никакого значения – у ЦАХАЛ будет необходимое время, чтобы мобилизовать и перебросить на фронт резервистов. Более того, в случае внезапной атаки у ЦАХАЛ не будет времени на эвакуацию женщин и детей из поселений, т. к. главной задачей будет остановить наступающую сирийскую армию.

Кроме того, сирийцы, очевидно, пришли к заключению, что в войне 1973 г. они сделали ошибку, не атаковав еврейские поселения на Голанах.

Поэтому израильские лидеры полагают, что в будущей войне сирийцы атакуют поселения, подвергнут артобстрелу, в связи с чем будут тяжёлые потери среди жителей. Кроме того, сирийцы могут по-

¹ Dror Yehezkel. Security and settlement. – Mibifuum: the united kibbutz movement. № 49, Summer 1987 (hebrew). P. 83.

пытаться захватить несколько поселений и удерживать их как сильные козырные карты в дипломатической торговле с Израилем.

Сторонники второй точки зрения утверждают, что, хотя поселения были созданы, скорее, исходя из политических, чем из стратегических соображений, дополнительный боеспособный персонал на Голанских высотах содействует обеспечению безопасности. Многие поселения очень малы, но даже 20–30 защитников на стратегически важных дорогах могут задержать сирийское наступление до прибытия ЦАХАЛа. Это преимущество перевешивает главный недостаток поселений – необходимость эвакуировать женщин и детей в случае сирийского наступления.

После войны 1973 г. все поселения на Голанских высотах были основательно укреплены. Каждое поселение теперь снабжено системой наблюдательных постов и всем необходимым для самообороны. Имея противотанковые ракеты, артиллерию и другое современное вооружение, они могут стать серьёзным препятствием для наступающих сирийских войск. Поселенцы на Голанских высотах разделяют эту точку зрения, утверждая, что если их комбатанты хорошо обучены и снабжены современным оружием, они могут существенно помочь обороне.

Этот подход исходит из того, что в будущей войне эти поселения не будут эвакуированы, и их сотни комбатантов обеспечат оборону укрепленных пунктов и наблюдательных постов в первые часы сражения¹.

Поселенцы утверждают, что «комбатанты могут быть дислоцированы в нужных местах в течение двух часов и внесут значительный вклад в оборону в случае внезапной сирийской атаки», «сирийцы рассматривают каждое поселение как объект обороны, и, конечно, в случае войны только женщины и дети, но не

мужчины-комбатанты будут эвакуированы».

Защитники этой точки зрения аргументируют её также тем, что существование поселений помогает мотивировать солдат ЦАХАЛа упорно сражаться за Голанские высоты и, следовательно, имеет позитивную психологическую ценность. Эти поселения дают еврейским резидентам уверенность, что ЦАХАЛ будет упорно сражаться за Голанские высоты.

В первые годы генералы, командовавшие Северной группой войск, утверждали, что эти поселения должны размещаться не ближе 5 км от израильско-сирийской границы и за горами, чтобы их не могли просматривать сирийские наблюдательные посты. Однако позже эта концепция была отвергнута. На практике около трети поселений на Голанах (10 из 32) расположены меньше, чем в 5 км от границы. В 1991 г. четверть поселений имели меньше 30 семей каждая. Например, в Натур было 7 семей, в Хаднес – 25, Канаф – 19, Одем – 22, Гошур – 30, Кела – 19 [9, p. 78].

Для любого израильского правительства трудно принять решение об удалении еврейских поселений с Голанских высот. Хотя еврейское население на Голанских высотах относительно мало (к середине 1990-х гг. – 13 тыс. чел.) и не способно оказывать такой сильный нажим на правительство, как население Иудеи-Самарии (в 10 раз больше), 2 фактора серьёзно мешают приятию такого решения:

1. в стране существует абсолютный консенсус в отношении того, что Голанские высоты жизненно важны для обороны северного Израиля и его водных ресурсов. Поэтому ЦАХАЛ и поселенцы должны оставаться там;

2. большинство населения Израиля – эмигранты, которых в своё время вынудили покинуть родную землю, и поэтому тему насильственного переселения они воспринимают крайне болезненно.

С другой стороны, сирийцы никогда не согласятся заключить мир с Израилем,

¹ Dictionary of military terms / Y. Bourla, ed. Tel Aviv, 1988. P. 421.

если на Голанах будут существовать поселения под израильским суверенитетом.

Закон о Голанских высотах

14 декабря 1981 г. Кнессет принял закон о Голанских высотах [3, с. 23]. Это был один из двух законов в истории Израиля, три чтения которого были приняты за один день. Утром кабинет министров единогласно принял предложение премьер-министра М. Бегина внести законопроект, в 4 часа дня билль был внесён в Кнессет и к концу дня уже был одобрен в трёх чтениях.

Окончательное голосование – 63:21 в пользу законопроекта.

«За» голосовали Ликуд, Национальная религиозная партия, 8 членов Мапай; «против» – Компартия, 18 членов Мапай и др. Раскол в Мапай отражает сильную поддержку в партии еврейских поселенцев на Голанах.

Закон о Голанских высотах гласит:

1. законодательство, юрисдикция и администрация Государства Израиль распространяются на территорию Голанских высот;

2. этот закон вступает в силу в день его принятия Кнессетом. Ответственность за исполнение этого закона возлагается на министра внутренних дел¹.

Сирия реагировала на принятие закона о Голанских высотах в Израиле с гневом и возмущением. Так, спикер сирийского парламента 16 декабря 1981 г. заявил: «Значение этого израильского решения – это аннексия оккупированной сирийской территории, объявление войны Сирии и аннулирование соглашения о прекращении огня»².

Уже 14 декабря 1981 г., в день, когда Кнессет принял закон о Голанских высотах, Сирия потребовала срочного созыва СБ ООН для того, «чтобы обсудить решение израильского правительства о распространении израильского законо-

дательства на оккупированные Голанские высоты»³.

17 декабря СБ единогласно одобрил Резолюцию, гласящую:

1. решение Израиля распространить свои законодательство, юрисдикцию и администрацию на оккупированные сирийские Голанские высоты является юридически ничтожным и недействительным, и неимеющим международно-правовой силы;

2. Израиль – оккупирующая страна, должна отменить это своё решение⁴.

Генеральная Ассамблея ООН также резко осудила этот закон. 20 января 1982 г. СБ ООН принял резолюцию, вводящую санкции против Израиля. Эта резолюция СБ ООН заявляла, что «продолжающаяся с июня 1967 г. оккупация сирийских Голанских высот и их аннексия Израилем 14 декабря 1981 г. представляют собой продолжающуюся угрозу международному миру и безопасности. «Поэтому решение израильского правительства от 14 декабря 1981 г. – это акт агрессии, и все государства – члены ООН должны предусмотреть «применение конкретных и эффективных мер для того, чтобы свести к нулю израильскую аннексию сирийских Голанских высот, а также воздерживаться от предоставления какой-либо помощи и кооперации с Израилем в демилитаризованных зонах (ДЗ), чтобы сдержать Израиль»⁵.

Хотя Голаны оккупированы Израилем, эта территория не имеет для Сирии такой большой экономической ценности, как, скажем, Синай и Суэцкий канал – для Египта или Западный берег – для Иордании.

Более того, хотя Сирия не имеет больше возможности обстреливать территорию Израиля с хорошо укрепленных позиций, она относительно надёжно за-

¹ Official Gazette. Jerusalem, December 15, 1981.

² FBIS, V, № 242, December 17, 1981. P. H-3.

³ Letter from Syrian ambassador to the UN to the president of the Security Council, December 14, 1981, Security Council document NOS/14791, December 14, 1981.

⁴ Security Council document, December 31, 1981. P. 1.

⁵ Security Council document NOS/14832/REV. 1982. January 19.

щищена от израильского вторжения. Сирийские военные позиции в Ливане защищают Сирию от вторжения через Ливан, причём эти позиции удерживаются так прочно, что в 1982 г. израильские войска не смогли их прорвать.

Размеры Сирии, конфигурация и рельеф делают крайне трудным вторжение в неё через единственно возможный путь – Хауран. Поэтому у Сирии нет крайней необходимости стремиться к миру с Израилем [7, p. 176].

Сирийско-израильские мирные переговоры

13 сентября 1993 г. в Вашингтоне представителями Израиля и ООП была подписана «Декларация о принципах организации временного самоуправления», предусматривавшая образование на территории Западного берега р. Иордан и в секторе Газа палестинской автономии и поэтапное урегулирование конфликта к 1999 г. Этому предшествовали секретные переговоры палестинской и израильской делегаций в Осло.

Реакция на «Декларацию о принципах» была неоднозначной. Её поддержали Египет, Марокко, Тунис, страны – члены ССАГПЗ. Недовольство выразили Сирия, Ливан, Ливия, Иран¹. Сирийцы считали, что секретные договорённости ООП поставили их и ливанцев в невыгодное положение в вопросе о выводе израильских войск с Голанских высот и с юга Ливана. Негативное отношение Дамаска к Декларации принципов проявилось в отказе президента Х. Асада встречаться с председателем ООП [5, с. 41].

Я. Арафат был вынужден обратиться к президенту Египта Х. Мубарак с просьбой о содействии такой встрече. Мубарак уговорил своего старого товарища принять Арафата. Арафат горячо поблагодарил Х. Асада за согласие не противодействовать Декларации принципов².

¹ The Middle East Economic Digest (далее – MEED). V. 37, 40. 08.10.1993.

² Там же.

10 сентября 1993 г., выступая в сирийском парламенте, Х. Асад заявил о своей готовности начать мирные переговоры с Израилем.

По словам И. Д. Звягельской, «цель Х. Асада состояла в том, чтобы получить от Израиля все Голанские высоты. Это было для сирийского президента вопросом принципа. При этом он не мог не принимать во внимание, что прорыв на палестинском направлении свёл бы сирийскую роль в регионе к защите её собственных интересов в тривиальном территориальном конфликте, который не займет значимого места в международной повестке. Полное освобождение Голанских высот в сирийском проекте означало вывод израильских войск на границу, существовавшую на 4 июня 1967 г. Израиль говорил о международной границе, согласованной Британией и Францией в 1923 г. [2, с. 162]. В этом случае сирийцы лишались контроля над стратегически важной территорией в районе Галилейского моря» [4, с. 254].

Первая сирийско-израильская встреча состоялась в августе 1992 г. в Вашингтоне. Израильскую делегацию возглавлял И. Рабинович, крупный израильский дипломат. Однако скоро стала очевидна абсолютная несовместимость позиций обеих сторон. Рабин хотел, чтобы элементы мира – установление дипотношений, совместные действия по укреплению безопасности и т. п. – были осуществлены ещё до полного вывода израильских войск с Голанских высот. Кроме того, Рабин считал, что процесс вывода израильских войск должен быть растянут по меньшей мере на 5 лет. Все эти условия были абсолютно неприемлемы для Х. Асада [4, с. 254].

Сирия отставала от ООП и Иордании в переговорах с Израилем, что не соответствовало договорённостям в Мадриде в 1991 г. о синхронном продвижении к миру. Это угрожало ей изоляцией и не могло не тревожить Х. Асада, который обратился к США с просьбой оказать нажим на Израиль с тем, чтобы он выпол-

нял Мадридские соглашения. Вашингтон охотно откликнулся на эту просьбу. Президент США Б. Клинтон отказался удовлетворить просьбу премьер-министра И. Рабина признать израильский суверенитет над Голанами. Он просил Х. Асада возобновить мирные переговоры с Израилем, которые Сирия прервала после Осло¹.

Клинтон начал активно и непосредственно вовлекаться в сирийско-израильские переговоры, в т. ч. через личные встречи с Асадом и Рабином, чтобы добиться подписания ими Декларации о принципах, основные положения которой были согласованы в конце июля – начале августа 1993 г. Они включали уход Израиля с Голан в обмен на полный мир и нормализацию отношений с Сирией.

Демонстрируя свой интерес к сирийско-израильским переговорам, Клинтон в начале октября 1993 г. встретился в Вашингтоне с министром иностранных дел Сирии Фарак аль-Шара, а в ноябре 1993 г. – с Рабином и несколько раз разговаривал по телефону с Асадом.

Но все эти шаги не изменили позицию Рабина. Он потребовал провести секретную встречу с Асадом, но тот отверг это требование.

Асад сделал несколько жестов доброй воли в сторону Израиля и США. Так, он пообещал разрешить американским следователям провести расследование по делу об израильских солдатах, пропавших без вести в Ливане в 1982 г. Он также обещал разрешить выезд в Израиль оставшимся сирийским евреям (около 1 тыс. чел.) и сказал американским сенаторам, посетившим Сирию, что добивается полного мира с Израилем. «Даже полуграмотный человек может понять значение мира, который я предлагаю», – заявил Х. Асад [8].

Он надеялся, что Б. Клинтон предоставит Сирии экономическую помощь и исключит её из списка стран, поддерживающих международный терроризм.

¹ New York Times, 10 Dec. 1993.

Но Вашингтон не собирался исключать Сирию из этого списка. В то же время Клинтон стремился продолжить процесс сближения с Асадом, начатый Бушем, чтобы усилить так называемое «двойное сдерживание» – Ирана (союзника Сирии) и Ирака (врага Сирии) и содействовать арабо-израильскому мирному процессу. В Вашингтоне надеялись, что саммит Клинтон – Асад будет способствовать мирным переговорам между Сирией и Израилем и установлению полного, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке².

Израильские лидеры, особенно Рабин и Перес, не ждали ничего хорошего от предстоявшей встречи Клинтона и Асада, т. к. предпочитали двигаться вперёд на палестино-иорданском треке и были озабочены тем, что население Израиля не поддерживало израильский уход с Голан. Опросы общественного мнения в середине января 1994 г. (после встречи Клинтона и Асада) показали, что большинство респондентов были против уступки Голан в обмен на полный мир и меры безопасности. Тем не менее Рабин и Перес хотели продвигаться на сирийском треке, надеясь, что Асад скажет Клинтону «магические слова»: мир, нормализация с дипломатическими отношениями, открытыми границами, торговлей и т. п.³.

На продолжавшейся 6 часов встрече с Б. Клинтоном в Женеве 16 января 1994 г. Х. Асад публично не сказал те «магические слова», которых ждал Рабин, но вместо этого высказался в пользу реального мира с Израилем в обмен на выполнение им Резолюций ООН 242, 338 и 425 (касающейся южного Ливана). Асад упомянул о «совместных с США усилиях, чтобы положить конец арабо-израильскому конфликту и достичь полного и справедливого мира, который позволит народам этого региона сосредоточить усилия на их росте и прогрессе... в новой эре безопасности и стабильности». Отвечая на вопрос журналиста, Асад сказал: «Мы го-

² International Herald Tribune, 15–16 Jan. 1994.

³ Там же.

товы подписать мирный договор сейчас». Он предложил формулу: «полный мир в обмен на полный вывод войск».

Когда Клинтона спросили: «Вы чувствуете, что имеете твёрдое обязательство президента Асада нормализовать отношения с Израилем?», он ответил: «Короткий ответ – да. Я полагаю, что президент Асад сделал ясное и недвусмысленное заявление о нормализации отношений. Теперь, чтобы добиться таких отношений, следует, проявляя добрую волю, договориться о мирном соглашении и выполнить его. Это важное соглашение – впервые было чётко сказано, что будет возможность такого рода отношений» [8, р. 242–243].

Б. Клинтон надеялся, что Израиль согласится на вывод войск с Голан ради мира и безопасности. США теперь требовали, чтобы Израиль обсудил вопрос о выводе войск в ходе возобновлённых переговоров с Сирией. Однако в следующих двух раундах переговоров (с 24 января до 25 февраля 1994 г.) пропасть между сирийской и израильской позицией всё время расширялась. Сирия критиковала решение Рабина провести референдум в Израиле по вопросу о Голанах и требовала обсудить сирийский документ по этому вопросу (от августа 1992 г.). Израильская делегация игнорировала этот документ. В результате в конце февраля 1994 г. сирийско-израильские переговоры были прерваны.

Опасаясь, что Вашингтон потребует от Тель-Авива уступок в вопросе о Голанских высотах, представители еврейских поселенцев на Голанах выступили с протестами против вмешательства США в мирный процесс [5, с. 45].

18 января 1994 г. премьер-министр И. Рабин заявил: «Когда и если мы придём к согласию по мирному договору (а нам придётся платить более болезненную цену, чем ожидают жители Израиля), то, по моему мнению, нам надо будет вынести этот вопрос на референдум»¹.

¹ The New York Times. 1994. January 19

В то время как переговоры между Асадом и Рабином были прерваны, Рабин заключил мирный договор с королём Иордании Хусейном (1994 г.) и установил дипломатические и экономические связи с несколькими арабскими государствами Северной Африки и Персидского залива.

Для сдерживания растущего влияния Израиля и усиления своих собственных позиций Асад пытался заручиться дипломатической поддержкой президента Египта Мубарака и короля Саудовской Аравии Фахда.

Однако его главные усилия были направлены на получение поддержки Клинтона его переговоров с Израилем. Так, во время встречи с Б. Клинтоном 27 октября 1994 г. Х. Асад убеждал его, что Сирия готова к полному миру с Израилем в обмен на его полный уход с Голанских высот. При этом, отказавшись публично осудить терроризм против Израиля, Асад согласился растянуть период израильского ухода с Голан больше, чем на год и достичь нормализации (но ещё без установления дипотношений) после первой фазы ухода Израиля. Асад также согласился продолжить переговоры между сирийскими и израильскими послами в Вашингтоне (в них участвовали военачальники обеих стран) [8, р. 252]. Эти переговоры протекали вяло, в обстановке пессимизма и роста критических замечаний в адрес друг друга.

Сирия отклонила израильское предложение о секретных переговорах и отказалась повысить уровень переговоров в Вашингтоне. Дамаск оставался глух и к призывам Тель-Авива использовать сирийское влияние для прекращения нападений на израильских солдат² на юге Ливана [5, р. 46]. После продолжавшихся в течение месяца сирийско-израильских переговоров они были прерваны в конце февраля 1994 г. и больше уже не возобновлялись.

² MEED. V. 38, № 9, 04.03.1994. P. 18.

Заключение

Итак, захват Израилем Голанских высот в ходе «Шестидневной войны» 1967 г. и его закрепление на законодательном уровне путём принятия «Закона о Голанских высотах» от 14 декабря 1981 г. являются грубым нарушением международного права, что отражено в Резолюции № 497 СБ ООН. В документе отмечается, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы.

Подходы Сирии и Израиля к проблеме Голанских высот диаметрально противоположны и исключают возможность компромисса:

– Сирия жёстко придерживается позиции «полный мир в обмен на полный уход израильских войск из Голан на позиции до войны 1967 г. и ликвидация еврейских поселений на Голанах»;

– Израиль настаивает на первоочередности предоставления ему гарантий

безопасности и не соглашается на отход с Голанских высот.

Факторы, влияющие на позиции сторон – это, прежде всего, политика внешних игроков (США, Ирана и Саудовской Аравии), а также соображения безопасности и общественное мнение в Израиле и Сирии.

Скорее всего, сирийско-израильские отношения изменятся в ещё более худшую сторону, т. к. осложняться такими факторами, как тесные связи Сирии с Хезболлой и Ираном, её вовлечённость в конфликт в Ливане, конфронтация Израиля с ХАМАСом и палестинцами.

Сценарии развития событий не исключают возможность новой войны между Сирией и Израилем. Такая война может перерасти в более широкий вооружённый конфликт с Ираном, который, в свою очередь, будет угрожать американским войскам в Персидском заливе и саудовским нефтепромыслам, т. е. дело от агрессивной риторики друг против друга может закончиться новой сирийско-израильской войной.

Дата поступления в редакцию 02.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов С. М., Акулов С. А. Сирийско-израильский конфликт: непройденный маршрут // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 3. С. 79–94.
2. Андрейченко Л., Бабиева Ж. Р., Буш Н. К. Голанские высоты как стратегический регион Ближнего Востока // Международные отношения. 2019. № 2. С. 161–168.
3. Антонова Е. Н., Казенова Т. А. Голанские высоты: политические аспекты проблем непризнанных территорий // Актуальные проблемы социогуманитарных дисциплин: сб. трудов / под ред. В. С. Григорьев, Е. В. Касимов Чебоксары, 2019. С. 22–28.
4. Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М.: Аспект-Пресс, 2012. 359 с.
5. Панкратьев В. П. Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980–1990-е годы. М.: ИВ РАН, 2011. 234 с.
6. Cordesman A. H. Israel and Syria. Westpoint, 2008. 284 p.
7. Diplomacy in the Middle East / ed. by L. C. Brown. London; New York: Tauris, 2003. 365 p.
8. Moshe M. Syria and Israel. From war to peace – making. Oxford: Clarendon Press, 1995. 280 p.
9. Shalev A. Israel and Syria: Peace and Security on the Golan. London, New York, 1994, 281 p.

REFERENCES

1. Abramov S. M., Akulov S. A. [Syrian-Israeli conflict: route not traveled]. In: *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and social-educational idea], 2021, vol. 13, no. 3, pp. 79–94.
2. Andreichenko L., Babieva J. R., Bush N. K. [Golan Heights as a strategic region of the Near East]. In: *Mezhdunarodnyye otnosheniya* [International relations], 2019, no. 2, pp. 161–168.

3. Antonova E. N., Kazenova T. A. [The Golan Heights: Political Aspects of the Problem of the Unrecognized Territories]. In: Grigoriev V. S., Kasimov E. V., ed. *Aktual'nyye problemy sotsiogumanitarnykh distsiplin* [Actual Problems of Socio-Humanitarian Disciplines]. Cheboksary, 2019, pp. 22–28.
4. Zvyagelskaya I. D. *Istoriya Gosudarstva Izrail* [History of the State of Israel]. Moscow, Aspect-Press Publ., 2012. 359 p.
5. Pankratiev V. P. *Arabo-izrail'skiye otnosheniya v kontekste blizhnévostochnogo konflikta v 1980–1990-ye gody* [Arab-Israeli relations in the context of the Middle East conflict in the 1980–1990s]. Moscow, IV RAN Publ., 2011. 234 p.
6. Cordesman A. H. *Israel and Syria*. Westpoint, 2008. 284 p.
7. Brown L. C., ed. *Diplomacy in the Middle East*. London, New York, Tauris Publ, 2003. 365 p
8. Moshe M. *Syria and Israel. From war to peace – making*. Oxford, Clarendon Press, 1995. 280 p.
9. Shalev A. *Israel and Syria: Peace and Security on the Golan*. London, New York, 1994. 281 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хазанов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук;
e-mail: khazanov@wisc.edu

Гасратян Светлана Манвеловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук;
e-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly M. Khazanov – Dr. Sci. (History), Chief Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;
e-mail khazanov@wisc.edu

Svetlana M. Gasratyan – Cand. Sci. (History), Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;
e-mail gasratyan_svetlana@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хазанов А. М., Гасратян С. М. Сирийско-израильские отношения и проблема Голанских высот // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: **История и политические науки**. 2023. № 2. С. 109–119.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-109-119

FOR CITATION

Khazanov A. M., Gasratyan S. M. Syrian-Israeli relations and the Golan Heights problem. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2, pp. 109–119.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-109-119